

морду, и не лежить спокойно, а прыгаетъ черезъ палку, когда ему велѣтъ дѣлать это, не потому, что ему хочется дѣлать это, а потому что онъ помнитъ раскаленный желѣзный пруть или голодь, которому онъ подвергался каждый разъ, когда не повиновался; точно такъ же и люди, подчиняющіеся тому, что имъ не выгодно, даже губительно для нихъ, и что они считаютъ несправедливымъ, дѣлаютъ это потому, что они помнятъ то, что бывало имъ за противодействие этому.

Люди же, пользующіеся преимуществами, произведенными давнишними насиліями, часто забываютъ и любятъ забывать то, какъ приобретены эти преимущества. А между тѣмъ стоить только вспомнить исторію, не исторію успѣховъ разныхъ династій властителей, а настоящую исторію, исторію угнетенія малымъ числомъ людей большинства, для того, чтобы увидать, что основы всѣхъ преимуществъ богатыхъ надъ бѣдными всѣ произошли ни отъ чего другого, какъ отъ розогъ, тюремъ, каторгъ, убійствъ.

Стоить только подумать о томъ непереставшемъ упорномъ стремленіи всѣхъ людей къ увеличенію своего благосостоянія, которымъ руководятся люди нашего времени, для того, чтобы убѣдиться, что преимущества богатыхъ надъ бѣдными ничѣмъ инымъ не могли и не могутъ быть поддерживаемы.

Могутъ быть угнетенія, побои, тюрьмы, казни, не имѣющія цѣлью преимущества богатыхъ классовъ (хотя это очень рѣдко), но смѣло можно сказать, что въ нашемъ обществѣ, гдѣ на каждого достаточнаго, господски живущаго человѣка приходится 10 измученныхъ работой, завистливыхъ, жадныхъ и часто прямо съ своими семьями страдающихъ рабочихъ, всѣ преимущества богатыхъ, вся роскошь ихъ, все то, чѣмъ лишнимъ пользуются богатые противъ средняго рабочаго, все это приобретено и поддерживаемо только истязаніями, заключеніями, казнями.

2.

Встрѣченный мною 9-го сентября поѣздъ, ѣдущій съ солдатами, ружьями, боевыми патронами и розгами къ голоднымъ крестьянамъ для того, чтобы утвердить за богачемъ помѣщикомъ огнятый имъ у крестьянъ небольшой лѣсъ, не нужный ему и страшно нужный крестьянамъ, съ поразительной очевидностью доказывалъ, до какой степени выработалась въ людяхъ способность совершать самыя противныя ихъ убѣжденіямъ и совѣсти дѣла, не видя этого.

Экстренный поѣздъ, съ которымъ я съѣзжалъ, состоялъ изъ одного вагона 1-го класса для губернатора, чиновниковъ и

офицеровъ и изъ вѣсколькихъ товарныхъ вагоновъ, набитыхъ солдатами.

Молодцоватые молодые ребята солдаты въ своихъ новыхъ чистыхъ мундирахъ толпились стоя или спустивъ ноги, сидя въ раздвинутыхъ широкихъ дверяхъ товарныхъ вагоновъ. Одни курили, другіе толкались, шутили, смѣялись, оскаливая зубы, третьи щелкали сѣмячки, самоувѣренно выплевывая ихъ. Нѣкоторые пизъ нихъ бѣгали по платформѣ къ кадкѣ съ водой, чтобы напиться, и, встрѣчая офицеровъ, умѣряя шагъ, дѣлали свои глупые жесты прикладыванія руки ко лбу и съ серьезными лицами, какъ будто дѣлали что то не только разумное, но и очень важное, проходили мимо нихъ, провожая ихъ глазами и потомъ еще веселѣе пускались рысью, топая по доскамъ платформы, смѣясь и болтая, какъ это свойственно здоровымъ, добрымъ молодымъ ребятамъ, перебѣгающимъ въ веселой компаніи пизъ одного мѣста въ другое.

Они ѣхали на убійство своихъ голодныхъ отцовъ и дѣдовъ, точно какъ будто на какое нибудь веселое или по крайней мѣрѣ на самое обыкновенное дѣло.

Такие же впечатлѣніи производили и нарядные чиновники и офицеры, разсыпанные по платформѣ и залѣ 1-го класса. У стола, уставленнаго бутылками, въ своемъ полувоенномъ мундирѣ сидѣлъ губернаторъ, начальникъ всей экспедиціи, и ѣлъ что то и спокойно разговаривалъ о погодѣ съ встрѣтившимися знакомыми, какъ будто дѣло, на которое онъ ѣхалъ, было такое простое и обыкновенное, что оно не могло нарушить его спокойствія и интереса къ перемять погоды.

Подаль отъ стола, не принимая пищи, сидѣлъ жандармскій генералъ съ непроницаемымъ, но унылымъ видомъ, какъ будто тяготясь надѣвшею ему формальностью. Со всѣхъ сторонъ двигались и шумѣли офицеры въ своихъ красивыхъ, украшенныхъ золотомъ мундирахъ: кто, сидя за столомъ, допивалъ бутылку пива, кто, стоя у буфета разжевывалъ закусочный пирожокъ, огрихивалъ крошки, упавшія на грудь мундира, и самоувѣреннымъ жестомъ кидаль монету; кто, поправивъ на каждой ногѣ, прогуливалъ передъ вагонами нашего поѣзда, заглядывая на женскія лица.

Всѣ эти люди, ѣхавшіе на убійство или истязанія голодныхъ и беззащитныхъ, тѣхъ самыхъ людей, которые кормятъ ихъ, имѣли видъ людей, которые твердо знаютъ, что они дѣлаютъ то, что нужно дѣлать, и даже нѣскольکو гордятся, «куражатся», дѣлая это дѣло.

Что же это такое?

Всѣ эти люди находятся въ получасѣ ѣзды отъ того мѣста, гдѣ они, для того, чтобы доставить богатому малому ненужному ему 3000, отнятыя имъ у цѣлаго об-